Организация Объединенных Наций S/2019/105

Совет Безопасности

Distr.: General
4 February 2019
Russian
Original: English

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 31 января 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра Исмета Корукоглу от 30 января 2019 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен за доведение настоящего письма и приложения к нему до сведения членов Совета Безопасности и их опубликование в качестве документа Совета.

(*Подпись*) Феридун Х. **Синирлиоглу**
Постоянный представитель

19-01697 (R) 070219 080219

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение к письму Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 31 января 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности

Сегодня Совет Безопасности принял резолюцию 2453 (2019), касающуюся продления мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК). Подробные замечания кипрско-турецкой стороны относительно этой резолюции уже были представлены Председателю в устной и письменной формах на нашем сегодняшнем заседании.

По поручению правительства моей страны я хотел бы вновь обратить особое внимание на мнения кипрско-турецкой стороны, особенно относительно вопроса о согласии и условий осуществления операций ВСООНК на территории Турецкой Республики Северного Кипра (ТРСК). Как Вам хорошо известно, одним из руководящих принципов миротворческих операций Организации Объединенных Наций во всем мире является соблюдение требования о том, что согласие сторон в споре испрашивается согласно докладу Брахими, где четко говорится, что «… согласие местных сторон и беспристрастность ... должны оставаться краеугольными принципами поддержания мира». Таким образом, ВСООНК могут действовать на обеих сторонах острова лишь на основе согласия обеих сторон. В противном случае ВСООНК «рискует стать стороной в конфликте», как об этом говорится в доктрине «Операции по поддержанию мира Организации Объединенных Наций: принципы и рекомендации». Действительно, этот принцип согласия также имеет основополагающее значение для миссии добрых услуг Генерального секретаря, в рамках которой кипрско-турецкой и кипрско-греческой сторонам на острове обеспечивается равное отношение. Кроме того, поскольку политический процесс напрямую связан с операциями по поддержанию мира, неполучение согласия одной из сторон в отношении ВСООНК, а именно согласия киприотов-турок как одной из двух сторон политического процесса, будет серьезным упущением.

Помимо этого, с учетом того что Генеральный секретарь в своем докладе от 11 января 2019 года (S/2019/37) призвал обе стороны сотрудничать в целях «разработки при поддержке ВСООНК своих собственных механизмов ослабления напряженности» и заявил, что «ВСООНК будут продолжать активизировать свои усилия по объединению двух общин ... и по-прежнему готовы поддерживать сотрудничество в приоритетных областях», и с учетом того что эти мысли были высказаны также во время обсуждений, по итогам которых была принята вышеупомянутая резолюция, отсутствие у Организации Объединенных Наций намерения получить согласие у кипрско-турецкой стороны или сотрудничать с ней идет вразрез с целью обсуждений, проводившихся в Совете Безопасности, и соответствующими призывами Генерального секретаря.

Нет необходимости говорить о том, что согласие на продление мандата ВСООНК, запрошенное у кипрско-греческой стороны, которая якобы является «правительством Кипра» (уже давно прекратившим свое существование), и полученное от нее до принятия резолюции 2453 (2019), распространяется исключительно на деятельность ВСООНК в Южном Кипре. С учетом этого я считаю своим долгом заявить, что на текущий момент в качестве жеста доброй воли и с разрешения нашего правительства кипрско-турецкая сторона позволяет персоналу ВСООНК продолжать свою деятельность на территории ТРСК, и мы будем по-прежнему сотрудничать с ВСООНК, но при этом вновь просим Силы вместе с нами определить условия их операций в Северном Кипре.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и добавлений к нему среди членов Совета Безопасности.

(*Подпись*) Исмет **Корукоглу**
Представитель

Добавление 1

Тезисы относительно продления мандата ВСООНК Советом Безопасности (январь 2019 года)

- **Пункты 6 и 20 постановляющей части:** содержащийся **в пункте 6 постановляющей части** призыв к сторонам и соответствующим вовлеченным субъектам «изучить пути создания **механизмов** и укрепления существующих инициатив для эффективного снижения напряженности и содействия рассмотрению общих для всего острова вопросов, затрагивающих всех киприотов, в рамках которых ВСООНК выступали бы в качестве координатора благодаря своей роли по связи взаимодействия», является положительным первым шагом на пути к налаживанию **прямого сотрудничества** между двумя сторонами, поскольку обеим сторонам на Кипре необходимо **найти пути сотрудничества во всех областях:** это поможет им **укрепить доверие и наладить отношения сотрудничества и взаимосвязь.** Кипрско-турецкая сторона готова работать на этом направлении с кипрско-греческой стороной.

- **Второй и двадцать третий пункты преамбулы:** что касается формулировки **«правительство Кипра»**, то следует напомнить, что Республика Кипр 1960 года, созданная на основании международных соглашений 1959 и 1960 годов, была разрушена кипрско-греческой стороной. С тех пор единой центральной администрации, способной представлять весь Кипр — юридически или фактически, — нет. С того времени каждая сторона занимается своим управлением самостоятельно, хотя кипрско-греческая сторона продолжает утверждать, что она является **«правительством Кипра»**. Результаты двух отдельных, но проведенных одновременно — 24 апреля 2004 года — референдумов по всеобъемлющему плану урегулирования, предложенному Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, вновь подчеркнули тот **факт, что на острове Кипр сосуществуют два отдельных народа и две отдельные администрации**. Поэтому вышеупомянутая формулировка неприемлема.

Следует напомнить, что **в соответствии с докладом Брахими согласие и одобрение всеми заинтересованными сторонами**, являющиеся краеугольными принципами миротворческих операций, необходимы для успеха таких операций, и этот принцип, несомненно, распространяется и на операции ВСООНК, которые должны сотрудничать с двумя равными в политическом отношении сторонами в споре на Кипре. Упоминание **во втором пункте преамбулы** согласия на продление периода присутствия ВСООНК, полученного только от кипрско-греческой администрации, противоречит вышеупомянутому краеугольному принципу, поскольку в данном случае игнорируется необходимость получения согласия и одобрения от обеих сторон и ВСООНК «рискуют стать стороной в конфликте», как об этом говорится в доктрине «Операции по поддержанию мира Организации Объединенных Наций: принципы и рекомендации». Следует иметь в виду, что, если бы кипрско-турецкая сторона не проявляла добрую волю и любезность, ВСООНК не смогли бы вести свою деятельность на острове.

Кроме того, удаление из настоящей резолюции ссылки на резолюцию **2436 (2018) Совета Безопасности ООН**, которая была включена в первый вариант резолюции и в которой ***«подтверждаются основные принципы миротворчества, такие как согласие сторон, беспристрастность ...», является серьезной аномалией и противоречием***, поскольку Совет Безопасности удаляет ссылку на собственную единогласно принятую резолюцию, касающуюся всех

операций по поддержанию мира. Таким образом, следует понимать, что тот факт, что Совет Безопасности ООН произвольно удалил ссылку на эту важную всеобъемлющую резолюцию, нисколько не подрывает обязательного характера упомянутой резолюции и не меняет реального положения дел, который предполагает, что получение согласия обеих сторон является непременным требованием для функционирования операций по поддержанию мира, включая ВСООНК.

Кипрско-турецкая сторона неоднократно официально заявляла о необходимости заключения формального/рамочного соглашения, упорядочивающего и определяющего отношения между ВСООНК и нашими властями. Это могло бы быть **соглашение о статусе сил (СОСС)** или соглашение иного взаимоприемлемого формата, достигнутое с согласия ВСООНК и соответствующих органов киприотов-турок. Этот шаг, несомненно, станет вызовом для неприемлемого статус-кво.

- **Вопрос о несправедливой изоляции киприотов-турок не может больше игнорироваться или не включаться в настоящую резолюцию.** Почти четырнадцать лет прошло с тех пор, как был опубликован доклад Генерального секретаря ООН Совету Безопасности от 28 мая 2004 года (S/2004/437), где четко говорится, что «нет никаких оснований для оказания давления на киприотов-турок и их изоляции». Из-за дисбаланса, возникшего в связи с продолжающейся изоляцией, вместо того, чтобы исходить из принципов разделения власти и обеспечения процветания, киприоты-греки больше тяготеют к односторонним действиям. Навязывание этой изоляции также является наиболее значимым элементом, усугубляющим и без того серьезный кризис доверия между двумя народами и сторонами.

- **Пункты 1, 2 и 5 a) постановляющей части**: технический перенос этих пунктов с учетом предыдущих переговоров и Конференции, состоявшейся в Кран-Монтане, Швейцария, в 2017 году, свидетельствует о том, что резолюция не учитывает современные реалии.

- В этой связи вызывает сожаление тот факт, что **в пункте 1 постановляющей части** было сочтено достаточным назвать провал Конференции в Кран-Монтане просто ее «завершением» и что в этом пункте акцент по-прежнему делается на период после завершения Конференции, который характеризуется «отсутствием прогресса». Нет нужды говорить о том, что невозможно добиться прогресса, когда процесс отсутствует.

В этом случае игнорируется тот факт, что назначение консультанта Организации Объединенных Наций Джейн Холл Лут потребовалось именно из-за провала Конференции. Следовательно, формулировка, в которой не объясняется, *чем* обусловлено отсутствие прогресса после Конференции в Кран-Монтане, является неполной, поскольку причина отсутствия прогресса — это отсутствие процесса, вызванное его крахом в Кран-Монтане.

- Мы **с удовлетворением отмечаем** содержащийся **в пункте 1 постановляющей части** резолюции настоятельный призыв к сторонам ***«согласовать круг ведения, который послужит консенсусным отправным пунктом для проведения конструктивных и ориентированных на результат переговоров, способных привести к урегулированию в обозримом будущем»***. Это также согласуется с положениями последнего доклада Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о его миссии добрых услуг от 15 октября 2018 года (S/2018/919), в котором не предпринимается попыток принудить стороны к использованию какого-либо конкретного способа урегулирования.

В этой связи обращенные к сторонам призывы **согласовать круг ведения** не должны умалять важности этого актуального решения Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, то есть **они должны касаться не только методологии, но и существа, или общей концепции дальнейшего курса действий**. Таким образом, соответствующий настоятельный призыв в этой резолюции должен быть обращен ко всем вовлеченным субъектам.

Помимо этого, хотя в **пятом пункте преамбулы** резолюции к сторонам обращен призыв «подтвердить свою приверженность прочному, всеобъемлющему и справедливому урегулированию на основе двухобщинной, двухзональной федерации при обеспечении политического равенства», создается впечатление, что в настоящее время идет какой-то процесс и что единственной возможной моделью урегулирования является создание двухобщинной и двухзональной федерации. Этот подход не согласуется ни с положениями вышеупомянутого доклада Генерального секретаря, ни с формулировками резолюции, в которой говорится о консенсусном отправном пункте и не говорится о том, какая модель урегулирования должна использоваться.

- **Седьмой пункт преамбулы и пункты 9 и 20 постановляющей части**: меры укрепления доверия (МУД), которые обсуждались компетентными техническими комитетами, упомянутыми в этих пунктах резолюции, по большей части по-прежнему не осуществляются, поскольку кипрско-греческая сторона в одностороннем порядке приняла решение приостановить работу этих комитетов после провала Конференции в Кран-Монтане — даже несмотря на то, что их работа касается каждодневных проблем, затрагивающих людей в обеих частях острова. Считая, что МУД имеют жизненно важное значение для установления доверия и налаживания сотрудничества между двумя сторонами на Кипре, кипрско-турецкая сторона выполнила все свои обязательства по осуществлению всех МУД, согласованных и заявленных двумя лидерами, в том числе в отношении взаимоподключения электросетей и операционной совместимости мобильных телефонов.

С учетом провала переговоров и последующего роста уже существующего недоверия между двумя сторонами мы соглашаемся с мнением о том, что необходимо активизировать усилия по осуществлению МУД на основе открытых и нестандартных подходов, в том числе в отношении вопроса о природных ресурсах на острове, которые принадлежат в равной степени как кипрско-турецкой стороне, так и кипрско-греческой стороне, поскольку они являются равноправными совладельцами острова: этот факт признается международным сообществом и самой кипрско-греческой стороной. Мы, кипрско-турецкая сторона, открыты для обсуждения существующих и новых МУД, которые позволят сторонам наладить сотрудничество. Мы надеемся и верим, что это воодушевит и кипрско-греческую сторону.

- **Седьмой и восьмой пункты преамбулы и пункты 5 c) и 11 постановляющей части:** мы с удовлетворением отмечаем содержащиеся в резолюции призывы содействовать укреплению доверия, особенно в сфере образования. Вместе с тем в этой резолюции можно было бы пойти еще дальше и сослаться на конкретные препятствия, создаваемые кипрско-греческой стороной в отношении проекта «Представь себе», осуществлением которого занимается технический комитет по вопросам образования. В этой связи можно отметить, что кипрско-турецкая сторона уже заявила о своей готовности выйти за рамки проекта, предложив расширить его, с тем чтобы больше детей с обеих сторон могли познакомиться с системами образования на другой стороне посредством участия в ознакомительных поездках в

школы. Однако кипрско-греческая сторона отвергла это предложение вопреки мандату проекта, поскольку кипрско-греческое Министерство образования не позволило учащимся с кипрско-греческой стороны посещать школы в северной части острова. Поэтому содержащийся в резолюции призыв должен быть адресован непосредственно кипрско-греческой стороне, а также в резолюции следует отметить, что кипрско-греческая сторона недавно отменила ряд ознакомительных поездок в школы в северной части острова. В противном случае сторона, мешающая реализации проекта, не будет считать необходимым пересмотреть свою позицию.

- **Девятый пункт преамбулы и пункт 9 постановляющей части**: мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что в резолюции приветствуется открытие двух новых контрольно-пропускных пунктов в ноябре 2018 года, однако этого недостаточно для подтверждения «важного значения продолжения практики пересечения киприотами “зеленой линии”», поскольку в этом случае игнорируется тот факт, что киприоты-греки продолжают препятствовать пересечению «зеленой линии» киприотами-турками, которые родились в Турецкой Республике, принимали участие в референдумах 2004 года и будут принимать участие в любых будущих референдумах, а также ее пересечению гражданами третьих стран. Эта практика идет вразрез с установленной процедурой в отношении свободы передвижения через буферную зону без ущемления каких-либо прав. Решения по этим вопросам принимаются кипрско-греческой стороной произвольно: на основе места рождения, паспортных данных или намерения человека остаться в северной части острова.

- **Четырнадцатый пункт преамбулы и пункт 17 постановляющей части**: что касается вопроса о разминировании, то в этой резолюции, как и в предыдущих резолюциях, было сочтено достаточным «выразить сожаление» по поводу того, что стороны не предоставляют доступ к оставшимся минным полям, и «отметить» предложения и обсуждения по этому вопросу и при этом ничего не сказать о многочисленных и **конкретных предложениях кипрско-турецкой стороны**, выдвигаемых с 2014 года, — предложениях расчистить в соответствии с положениями резолюций Совета Безопасности все минные поля на Кипре, начиная с буферной зоны; последнее такое предложение содержалось в письме на имя Специального представителя и руководителя ВСООНК **г-жи Элизабет Спехар от 8 октября 2018 года (см. добавление 2)**. Следует отметить, что кипрско-греческая сторона неоднократно отвергала эти предложения и решила вновь обратиться к Комитету по осуществлению статьи 5 Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении и просила продлить срок, отведенный ей для выполнения ее обязательств в отношении уничтожения всех противопехотных мин в заминированных районах, находящихся под ее юрисдикцией, до 1 июля 2022 года. Это свидетельствует о неискренности кипрско-греческой стороны в том, что касается **удаления всех мин на территории острова**, хотя, в сущности, это возможно.

- Формулировки, касающиеся, в частности, вопросов разминирования и статуса буферной зоны, свидетельствуют о применении Советом Безопасности ООН общего и несбалансированного подхода, в рамках которого ошибки/нарушения киприотов-греков игнорируются, а инициативы и предложения кипрско-турецкой стороны не получают должной похвалы. Эта субъективная позиция Совета Безопасности ООН лишь усиливает нежелание сотрудничать с кипрско-турецкой стороной.

- **Двенадцатый пункт преамбулы и пункты 15 и 16 постановляющей части**: если говорить о военном статус-кво, то **в пункте 16 постановляющей части** резолюции прямо упоминается Акъяр/Стровилия — район, где нарушений нет, поскольку он находится в пределах границ ТРСК, — но при этом ничего не говорится о несанкционированном и незаконном строительстве университета в деревне Пыле/Пила, здание которого возводится прямо на виду у Организации Объединенных Наций, а также о других нарушениях статуса буферной зоны кипрско-греческой стороной. Следует напомнить, что кипрско-турецкие силы безопасности предложили вывести военные компоненты из Акъяра/Стровилии на основе принципа взаимности, несмотря на то что они находятся в пределах границ ТРСК.

- **Седьмой и двадцатый пункты преамбулы и пункты 8, 9 и 14 постановляющей части**: в резолюции говорится о «необходимости выполнения остальных рекомендаций, содержащихся в докладе о стратегическом обзоре ВСООНК за 2017 год», однако для указания на соответствующую необходимость этого недостаточно. В этой связи следует отметить, что кипрско-турецкая сторона ранее официально заявляла, что, по ее мнению, в свете меняющихся обстоятельств на острове стратегический обзор ВСООНК, к проведению которого призывает и Совет Безопасности ООН, должен включать в том числе обзор ***мандата*** Сил, а не только их ***функций и деятельности*** — даже до того, как будет достигнуто урегулирование. Таким образом, ссылки на необходимость провести в ближайшее время обзор только деятельности ВСООНК для дальнейшей увязки обзора мандата ВСООНК исключительно с «планированием переходных мероприятий в связи с урегулированием» недостаточно. В этой резолюции соответствующие аспекты должны получить дальнейшее развитие.

Функции обеспечения связи и взаимодействия за счет ***контроля и предоставления отчетности*** по вопросам, касающимся обеих сторон — кипрско-турецкой и кипрско-греческой, — выполняет ***гражданский компонент*** ВСООНК. Иными словами, речь идет о возложенной на ВСООНК функции сдерживания в отношении происходящего в пределах района ответственности Сил (ограниченного буферной зоной), то есть функции, которая уже выполняется гражданским ***— не военным — компонентом.*** С учетом этих реалий ***военный компонент ВСООНК на острове больше не нужен***, поскольку он не способствует выполнению вышеупомянутой функции и не служит сдерживающим фактором, препятствующим возобновлению насилия на острове.

Вывод военного компонента ВСООНК будет также служить хорошим примером ***военных мер укрепления доверия*** (МУД), осуществление которых сама Организация Объединенных Наций считает важнейшей и приоритетной задачей. Это также будет согласовываться с предусмотренной для ВСООНК ролью в том, что касается планирования переходных мероприятий после урегулирования.

- **Пункт 5 b) постановляющей части**: если говорить о призыве активизировать работу технических комитетов, то в этом случае не принимается во внимание тот факт, что кипрско-греческая сторона либо тормозит работу этих комитетов, либо ее приостановила. В качестве примера можно привести специальный комитет по приведению условий на кипрско-турецкой стороне в соответствие с законодательством ЕС, который был учрежден для подготовки кипрско-турецкой стороны к будущему урегулированию. Кипрско-греческая сторона приостановила работу комитета, сославшись на то, что не ведется никаких переговоров; этот шаг идет вразрез с мандатом комитета. Парадоксально то, что кипрско-греческая сторона полностью привержена работе технического комитета по культурному наследию:

ей необходимо сотрудничать с кипрско-турецкой стороной для проведения ремонтных работ в Северном Кипре.

Помимо этого, неадекватно звучит призыв к «налаживанию более тесных межобщинных контактов»: акцент здесь должен быть сделан на сотрудничестве между двумя сторонами. Иными словами, работа технических комитетов не должна ограничиваться межобщинными контактами. Время показало, что сами по себе межобщинные контакты не способствуют укреплению доверия между двумя народами. Поэтому необходимо сотрудничество между двумя сторонами в различных сферах жизни.

Кипрско-турецкая сторона в полной мере поддерживает работу всех технических комитетов и надеется, что Совет Безопасности призовет стороны наладить отношения сотрудничества во всех сферах жизни.

- **Второй и двадцать третий пункты преамбулы:** использование формулировки «правительство Кипра» уже является для нас достаточным основанием для того, чтобы **отвергнуть эту резолюцию in toto**. Мы хотели бы напомнить, что ВСООНК могут действовать на нашей территории исключительно как наши гости, в духе доброй воли и сотрудничества и в соответствии с решениями, принятыми правительством ТРСК, и на определенных им условиях.

30 января 2019 года
Лефкоша

Добавление 2

8 октября 2018 года

Ваше Превосходительство,

Я хотел бы сослаться на Ваше письмо от 4 июля 2018 года и предложить — в соответствии с резолюцией S/2018/737 (2018) — произвести разминирование на всей территории острова на комплексной основе, начиная с буферной зоны.

Наше предложение, которое было выдвинуто первоначально 14 апреля 2014 года, а затем в мае 2015 года, состоит в том, чтобы Организация Объединенных Наций расчистила оставшиеся минные поля, начиная с буферной зоны, после чего операции по разминированию будут проведены одновременно в Северном Кипре и Южном Кипре — кипрско-турецкой стороной и кипрско-греческой стороной соответственно.

Что касается кипрско-турецкой стороны, то в рамках этого предложения мы готовы без дальнейших задержек обсудить условия и достичь согласия по этому вопросу.

Мы считаем, что сможем добиться прогресса в решении вопроса о разминировании как мере укрепления доверия только на основе целостного — не фрагментированного — подхода. Это единственный возможный курс дальнейших действий, если кипрско-греческая сторона действительно серьезно относится к вопросу о разминировании.

Будем признательны, если Вы сможете оказать нам содействие и передать наше предложение кипрско-греческой стороне и настоятельно призвать ее дать положительный ответ.

В заключение я хотел бы просить проинформировать Его Превосходительство г-на Антониу Гутерриша, Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, а также членов Совета Безопасности об этом предложении, которое позволит нам в кратчайшие возможные сроки расчистить территорию острова от мин.

(*Подпись*) проф. Кудрет **Озерсаи**
Заместитель премьер-министра и министр иностранных дел